

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 124.4

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ ФИЛОСОФИИ ТВОРЧЕСТВА

Качай Илья Сергеевич

старший преподаватель кафедры философии

Петров Михаил Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Самарин Андрей Сергеевич

старший преподаватель кафедры философии

Груздев Андрей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,

город Красноярск

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые психологические и избранные историко-философские концепции творчества как культурного феномена. При изучении сущностных характеристик творчества особое внимание уделяется философии творчества Л. Фейербаха.*

The article examines some psychological and selected historical and philosophical concepts of creativity as a cultural phenomenon. When research the essential characteristics of creativity, special attention is paid to the philosophy of creativity of L. Feuerbach.

***Ключевые слова:** творчество, творческий субъект, творческий процесс, философия, история философии*

***Keywords:** creativity, creative subject, creative process, philosophy, history of philosophy*

Феномен творчества вызывал огромный интерес классиков мировой

философии и психологии и продолжает приковывать пристальное внимание современных исследователей. Однако если в психологии творчества исследуются специфические особенности процесса и субъекта творчества, то философия творчества направлена на выявление сущностных оснований искомого феномена. Действительно, психологические искания в области творчества характеризуются исследованием стадий творческого процесса и психологических черт творческой личности, выявлением способствующих и препятствующих факторов творчества. Последние представляются особо значимыми для осмысления сущности творчества, тем более что развитию творческих способностей посвящено множество исследований, в то время как негативные факторы творчества, изучаемые психологической наукой, могут помочь философии в выявлении предельных оснований творчества.

В этой связи важно остановиться на некоторых барьерах творчества, обозначаемых как отечественными, так и зарубежными исследователями. Среди ключевых препятствий творческого процесса выделяются такие, как страх неудачи, самокритика [1], конформность [2], ригидность мышления [3], самоцензура, стремление найти ответ немедленно [4] и многие другие. Не менее важной проблемой при определении сущностных характеристик творчества является проблема критериев творчества и целесообразности их применения, поскольку, как полагает Я. А. Пономарёв, «отсутствие строгих критериев для определения границы между творческой и нетворческой деятельностью человека сейчас общепризнанно» [5]. Тем не менее, весьма типичными и практически общепризнанными в исследовательской среде признаками творчества являются новизна, социальная значимость, а также совершенство исполнения.

Однако в наиболее полновесном формате детерминанты творчества раскрываются и обосновываются в различных философских концепциях. Так, в психоаналитической философии творчество трактуется с позиций сублимационной активности субъекта и раскрывается как преобразование вытесненных сексуальных влечений в культурно одобряемую форму. Так или

иначе, как утверждает К. Г. Юнг, бессознательное является источником созидательных способностей субъекта и его потенциальных произведений: «Творческое живёт и произрастает в человеке, как дерево в почве, из которого он забирает нужные соки» [6, с. 277]. Осмысливая творчество как акт формирования поэтико-художественной действительности, Г. Башляр стержневым компонентом творчества утверждает неразложимый на части и единый художественный образ: «В своей новизне, в своей действенности поэтический образ обладает собственным существом, своей собственной динамикой. Он происходит из прямой онтологии» [7, с. 16]. С точки зрения Э. Фромма, ключевыми качествами творческого субъекта являются такие, как способность проблематизации обыденного, способность концентрации на одном объекте, стремление к самопознанию, умение находить выход из конфликтных ситуаций. При этом подлинное творческое бытие возможно только «в случае, если человек достигает внутренней зрелости и сводит к минимуму стремление к переносу и искажению реальности» [8].

Наиболее всесторонне природа творчества раскрывается в контексте неклассической философии, обосновывающей искомый феномен не за счёт традиционных дихотомий субъекта и объекта, свободы и необходимости, а в контексте личностного развития и экзистенциального опыта конкретного субъекта. В частности, в философии А. Шопенгауэра творческий процесс рассматривается как «творческая воля, жизнь, не сводимая к какому-либо роду сообщённого движения» [9, с. 24]. При этом генеральным атрибутом творчества, согласно воззрениям мыслителя, предстаёт его созерцательная природа, определяющая акт познания: «Созерцательное восприятие всегда представляет собой тот творческий процесс, в котором каждое истинное произведение искусства, каждая бессмертная мысль обретают искру жизни» [10, с. 411]. Гносеологическая линия в понимании творческого акта также прослеживается у М. Хайдеггера, считающего, что человек способен к достоверному познанию «только в творческом спрашивании и создании, питающемся силой настоящего осмысления» [11, с. 53]. Под углом зрения мыслителя истинные характеристики

бытия высвечиваются посредством творчества, в результате которого сущее «впервые выходит в развёрстые просторы мира... творения: звуки [начинают] звучат, слова – сказываться» [12, с. 78]. Иными словами, творчество предстаёт способом развёртывания и воздвижения истины. При этом М. Хайдеггер постулирует возможность познания самого творчества лишь за счёт осмысления языка поэтического творчества, поскольку поэзия делает язык возможным.

Язык как онтологическая сфера разверзания творчества негазируется в постмодернистскую эпоху, постулирующую исчерпанность подлинных форм самовыражения человека и редуцирующую творчество к игре автора и читателя. Действительно, философия второй половины XX столетия не говорит об уникальности творческого продукта в связи с тем, что каждый читатель творческого произведения-текста привносит свои интерпретации, отличные от авторской идеи. В условиях перманентной текучести смыслов автор вступает в игровые отношения с читателем как с со-творцом текста. Притом автор не творит, а, скорее, комбинирует заданные элементы текста культуры. Подмена новаторской деятельности означает смерть художника как автора уникального произведения. В этой связи Ж. Бодрийяр отмечает: «Современное произведение больше не является синтаксисом различных фрагментов общей картины протяжённого универсума..., оно становится последовательностью моментов» [13, с. 131].

Однако для осмысления сущностных характеристик творчества, что становится особенно актуальной задачей в контексте тенденций замещения творчества различными формами его симуляции, необходимо обратиться к классическому пониманию творчества. Таковое наличествует в философии Л. Фейербаха, осмысливающего природу творческого процесса и сущность субъекта творчества с позиций антропологического материализма. С точки мыслителя, человек, будучи высшим выражением материальной природы, через которого она себя осознаёт, способен обрести полноценное единство с миром в том числе с помощью творческой деятельности. Действительно, в акте творчества человек раскрывается в качестве тождества субъективного и

объективного, идеального и реального, возможности и действительности, творящего и творения. При этом после завершения творческого процесса и учреждения продукта творчества человек получает лишь кратковременное удовлетворение, потому как снова оказывается в онтологическом разладе между субъектом и объектом. Философ определяет такой возврат человека к субъект-объектной дихотомии следующим образом: «За раем творчества следует ад критики» [14, с. 486].

Действительно, если сам творческий процесс трактуется философом как восторженное состояние, в котором субъект располагает способностью осуществить невозможное, то завершение творческого акта осмысливается как бесстрастное критическое состояние рефлексии. Такого рода духовное отчуждение субъекта от продукта своего творчества мыслитель описывает следующими словами: «Готовое сочинение потеряло всякую прелесть; оно для вас мертворождённое дитя. Вам кажется, что вы попали в немилость к духу, вашему единственному покровителю и патрону на земле божьей; в этом чувстве пустоты... сосредоточены все муки, которые только может испытывать человек как духовное существо» [15, с. 485]. Тем не менее, по окончании творческого акта человек обретает как теоретическую свободу от творческого продукта, так и практическую свободу для нового процесса творчества, тем более что прежний творческий продукт устаревает в связи с развитием личности творца.

Осмысливая природу философского творчества, Л. Фейербах считает его осуществляемым не только посредством активного участия сил разума, но и за счёт экстатического состояния, в котором раскрываются наиболее интимные стороны личности. Неспроста философ отмечает, что в процессе толкования плодов философского творчества человек способен достаточно отчётливо понять индивидуальные особенности автора этих произведений. Это становится возможным лишь потому, что «писатель выражает в своих сочинениях своё настоящее Я, которое одинаково с его творческим духом» [15, с. 491]. Более того, всё философское творчество, согласно воззрениям Фейербаха, в качестве своего онтологического источника являет творения других мыслителей,

осваивающиеся посредством духовных сил субъекта: «Наши наилучшие оригинальные сочинения являются плагиатом лекций, которые мы прослушали самым конфиденциальным образом у мирового духа, глаголящего... внутри нас» [15, с. 431]. Наконец, мировая литература для Фейербаха предстаёт в качестве единого произведения, слагающегося из творений мыслителей, каждый из которых в своём творчестве опирается на творческий акт чтения произведений предшественников.

Обосновывая сущность творчества с теологической точки зрения, Л. Фейербах ниспровергает традиционные для многих своих современников представления о божественном творении мира. Говоря иначе, место деизма и теизма в учении философа занимают теонимические воззрения, согласно которым Бог мыслится как «человеческая сущность, изъятая из человека и воплощённая в Боге как самостоятельном существе, поэтому не Бог творит человека, а человек творит Бога по своему образу и подобию» [16, с. 165]. В этом отношении чем более совершенным понимается человеком Бог, тем менее совершенным мыслит себя человек, в связи с чем религия, по мысли Фейербаха, дезавуирует человеческую сущность и учреждает зависимость человека от божественной воли. На деле же человек, по мысли философа, в силу своей свободной и ничем не ограниченной способности к творчеству в определённом смысле является тождественным Богу. В этом отношении творение «является последней тонкой нитью, связывающей его [человека] с религией» [17, с. 179]. Таким образом, творчество, по мысли Фейербаха, «является нападением духа на наше существование и самостоятельность, нападением не на жизнь, а на смерть» [15, с. 500].

Список литературы

1. Лук А. Н. Психология творчества. – М.: Наука, 1978. – 126 с.
2. Ермолаева-Томина Л. Проблемы развития творческих способностей. По материалам зарубежных исследований / Вопросы психологии. – 1975. – № 5.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.

4. Ильин Е. П. Психология творчества, одарённости, креативности. – СПб: Питер, 2009. – 434 с.
5. Пономарёв Я. А. Психология творчества. – М.: Наука, 1976. – 304 с.
6. Юнг К. Г. Психологические типы. – М.: АСТ, 2006. – 768 с.
7. Башляр Г. Грёзы о воздухе. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1999. – 344 с.
8. Фромм Э. Творческий человек / Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ / Ред.: П. С. Гуревич. – М.: Айрис-пресс, 2004.
9. Шопенгауэр А. О воле в природе. Обсуждение подтверждений философии автора данными эмпирических наук, полученных со времени её опубликования / Соч.: в 2 т. / Отв. ред.: И. С. Нарский и др. – М.: Наука, 1993. – Т. 2. – 672 с.
10. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Том второй, в котором содержатся дополнения к четырём книгам первого тома / Соч.: в 2 т. / Отв. ред.: И. С. Нарский и др. – М.: Наука, 1993. – Т. 2. – 672 с.
11. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
12. Хайдеггер М. Исток художественного творения. – М.: Гнозис, 1993. – 464 с.
13. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. – М.: Академический проспект, 2007. – 335 с.
14. Фейербах Л. О спиритуализме и материализме / Избр. филос. произв.: в 2 т. / Общ. ред.: М.М. Григорьян. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – 676 с.
15. Фейербах Л. Писатель и человек. Собрание юмористически-философских афоризмов / История философии. Собр. соч.: в 3 т. / Общ. ред.: М.М. Григорьян. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 544 с.
16. Качай И. С. Философия. История учений в конспективном изложении: учеб. пособие. – Екатеринбург: Издательские решения, 2017. – 440 с.
17. Фейербах Л. Сущность христианства / Соч.: в 2 т. / Отв. ред.: Б. В. Мееровский. – М.: Наука, 1995. – Т. 2. – 425 с.